

Петр Кузнецов

**Сегодня
настает
всегда**

Петр Кузнецов

Сегодня настает всегда

«Издательские решения»

2015

Кузнецов П. А.

Сегодня настает всегда / П. А. Кузнецов — «Издательские решения», 2015

Яша Караванов – молодой наследник зажиточной купеческой семьи, по легендам, имеющей хазарское происхождение, похоже, и не пытается избежать красного террора, который в 1918 году захлестывает Нижний Новгород с особой силой. Когда доктор Никитин, сотрудничающий с ГубЧК, спускается в подвал здания, где должен был содержаться Яков, он находит следы мощной вспышки и признаки работы таинственного механизма...

© Кузнецов П. А., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Хазарский механизм	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сегодня настает всегда

Петр Андреевич Кузнецов

© Петр Андреевич Кузнецов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Хазарский механизм

Город, подмокающий расквашенными фундаментами в холодной слякоти оттепели зимы восемнадцатого, оказался на удивление полон если не негодаями, то крайне малодушными людьми. Одинокий трамвай грохочет по Ильинке, вышибая искру электроснимающей дугой. Особняк на углу Малой Покровки разверз широкие арки лучу низкого зимнего заходящего солнца, прорвавшегося через пепельно-косматые грибницы туч.

– Яш, правду говорят, что здесь, в ГубЧК люди пропадают?

Тяжелые взгляды людей в кожанках, грузящихся в явно отобранный у какого-то прожигателя жизни старых времен автомотор, сами по себе отвечали на этот вопрос. Они здесь точно не музицировать собираются.

– Я до революции был в этом особняке, там огромные подвалы, для продуктов и винной коллекции. Кажется, они еще соединялись с подвалами соседнего особняка, дальше по Покровке. Как думаешь, о чем тогда разговаривали с именитыми владельцами?

– О курортах? Черноречье? Баден-Баден?

– О революции. Никто, включая аристократию, не сомневался, что она будет. Но все как-то странно ее себе представляли. Будто монархия – это какая-то пробка, а страна – бутылка. И как будто вытащи пробку и сразу на всех хлынет поток успехов и изобилия.

– А сейчас многие из дворянства и буржуазии пьют, ожидая конфискации, арестов.

– Какое «дворянство», какая «буржуазия»? Вот у нас с начала XX в семейка слегка разжилась, купили даже пару домов на Тихоновской...

– Точнее, квартал.

– Ну, ты видел, какие там дома. И тем не менее, продолжаем спать на сундуках вместо кроватей, как в средневековье. Часть нам были должны, кое-что мы. Не так просто сказать, что больше. Магазин на Благовещенке, но все на кредитные деньги. Никаких проблем все это сдать, «новой власти». Но кто и как у них будет этим распоряжаться? Они рассказывают про купцов какие-то фантазмагорические истории, будто те сидели на золотых горах. А большинство купеческих предприятий – пароходы эти, заводики – они все на заемные деньги. Как думаешь, почему нет династий устойчивых у купцов?

– Способности по наследству не передаются?

– Вот вот. Только на очень больших талантах, примененных очень к месту и мотивированных необходимостью вернуть займ, можно построить все эти флоты и цеха. Большевики снесли монархию «потому что она была вредная», но оказалось, что мир, окружающий обывателя, лучше не стал. И как станет, если теперь работать по-настоящему не кому? Пролетарии? Зачем ему рисковать, зачем стараться? Ты не можешь играть по ставкам выше, чем в состоянии вообразить, и не просто вообразить, а в состоянии рационально понять, как ты с этим

ресурсом будешь полезно обращаться. Сейчас они царя убрали – жизнь не улучшилась. Что они дальше будут делать?

– Ну жизнь-то должна к лучшему измениться.

– Правильно, они будут искать – кто еще виноват в том, что она не изменилась к лучшему.

– Эй, Яков, ты? Постой!

Оклик раздался из соседней подворотни.

– Ну вот, приплыли, Яш! Я тебе говорил, что не стоило тут ходить.

Леша побледнел и остановился, Яша сделал еще пару шагов, постепенно замедляясь, и смешно развернулся, как солдафон на параде XVIII века, но замедленно.

– Ладно, перед смертью не надышишься.

На догоняющем картузировавшем носителе кожаного плаща догорала усмешка с хитрой и бесовским огоньком. Он как будто много повидал человеческого увиливания и страстей за последнее время и ставил себя выше этого.

– Леш, мне кажется все, что они в итоге создадут – это некое подобие аристократии, достаточно лживое, а вовсе не «новое общество».

– Коммандор, я к вашим услугам.

– Заехали сегодня к вам на Тихоновскую, конфисковали в пользу республики два валенка золотого песка, не считая всяких мелочей.

– Рад за вас и за республику. Ко мне-то какие вопросы? Сам должен был принести?

Улыбка на силовике догорела и сменилась деланным скучающим видом.

– Сестра ваша кинулась с топором на наших ребят. Она сумасшедшая у вас?

– А вам об этом еще не рассказали добровольные помощники, из любителей считать чужое добро?

– У народной власти нет чужого добра.

– Разумеется, как и у Атиллы.

– Разговорчики. Ты знаешь, что у нас директива по Нижнему – по возможности больше исполнить противников революции?

При этих словах Леша рванул в соседнюю подворотню. Хлюпающие удаляющиеся звуки ботинок издевательски разнеслись в сторону дворов Плотничного переулка, выходящего на Жандармский овраг.

– Вот так вас, буржуины, бросают последние друзья.

– Если кто в состоянии бросить последнего из Могикан, разве он был его другом?

– И помирать вам в одиночестве и ничтожестве.

При этих словах Яшу подхватили под руки два мордоворота, до этого скрывавшихся в тени массивной арки купеческого дома.

– Дешевый театральный кружок.

Сзади последовал глухой удар. «Вот и удостоверение моего морального превосходства» – успел подумать Яша улетающим в дальние дали сознанием.

Где он оказался? Стенки очень прочные. Иногда через них доносились крики, которых было лишнего даже для намеренно запуганного города. Значит, подвал. Тот самый двойной подвал на Малой Покровке. Что в этой комнате хранили? Вина какие-то? Туши? Металлическая комната со столами посредине и крюками из потолка. На полу – размазана кровь. «Постановка продолжается. Могли бы и прибраться» – Яша продолжал изучать помещение. Никаких отверстий, дверь с огромными заклепками закрывается как на корабле – напрочь. Очень душно. Да здесь просто задохнуться можно, если никто так и не явится.

У террора много измерений. Тот, что происходит в первые годы советской власти, направляется против людей, привыкших считать себя лидерами – землевладельцев, торговцев, военных, людей свободных профессий. Многие из них привыкли рисковать, не боялись сложностей, держались смело. Людям совестливым было бы не понятно, зачем убивать эти самостоятельные личности. Поэтому практически сложилось так, что руководят процессом революционеры, которые «свято убеждены» в правоте своего дела и необходимости снести «опорные столпы» старого общества, закрыв глаза на любые не совпадающие с прекрасной теорией факты и моральные ограничения; а приводят в практическую плоскость люди, склонные к созданию групп преступного типа, или с уголовным прошлым, и, в обоих случаях со стремлением к стабильности – таким приятно растаптывать в пыль, морально и физически уничтожать лидеров, и при этом действие можно выдать за «реализацию интереса масс».

Доктор Никитин накинул поверх халата хорошо скроенное драповое пальто и по инерции прихватил кожаный портфель, дополнявший образ необходимой важностью. Сейчас в этой важности особой нужды не было, но действие уже давно стало привычкой. В конце концов врача, для хорошей карьеры в обществе, всегда должны воспринимать посланцем другого мира. Для этого характерная – как с ребенком – манера говорить с людьми и «эспаньолка», «конкистадорская» бородка с усами. Последние месяцы, когда доктор Никитин работает с ГубЧК, этот импровизированный статус «посланца иных миров» стал, для некоторых людей, принимать более чем прямолинейное и не самое позитивное значение. Поначалу приглашение от не последних людей в городе он считал лестным для себя. Доктор Никитин всегда симпатизировал революции. Для России, сидевшей на огромных природных сокровищах, состояние отсталой, полуколониальной империи, тратящей богатства на как можно более устойчивое закатывание в прежнем статусе было движением против направления развития человечества. С детства он зачитывался книгами Жюль Верна о технических достижениях и предполагал, что их упорная, по примеру работы железнодорожных инженеров, реализация в жизни страны даст небывалые всходы. Достаточно посмотреть на карту мира, чтобы понять, что Романовы просто гробили потенциал огромной страны. Люди с детства скованы необходимостью

большую часть активности направлять на такие будничные вещи, как постройка и отопление жилища, прокормление семьи. Вспомнить хотя бы его жизнь в детстве в деревянном доме с нужником в отдельной будочке на улице! Читаешь книжку при керосинке, одеваешься по-зимнему, выбегаешь во двор, второпях справляешь нужду, бежишь обратно, раздеваешься. Сколько времени впустую! Если представить себе просторные квартиры в высоких, хорошо отапливаемых домах, возможность работы для каждого на новых фабриках – как резко сможет развернуться скованный средневековым человеком! Но некоторые люди – из за капиатала, закостенелых мозгов – не приняли революцию. Как было во время Парижской Коммуны, они все могут повернуть вспять, и тогда все жертвы окажутся напрасны. Однако теперь доктор Никитин старался больше браться за частные заказы и меньше бывать в особняке на Малой Покровке. В этот раз он тоже, после звонка из комиссии, с неохотой оделся, выключил электро-свет в квартире на Варварке, запер дверь и медленно стал спускаться по лестнице. Надо было идти вниз, но Никитину казалось, что нехитрый спуск по лестничным пролетам дается очень тяжело – словно приходится продираться через пластилин. Словно воздух внезапно затвердел. Поначалу на дознания, попадали все больше сомнительные личности – мелкие скупер-дьяи-лавочники, малодушные проститутки, сомневающиеся во всем молодые военные. Когда таких раскатывали на мотивы сопротивления революции, по крайней мере казалось, что дело делается правильное. Но потом пошли все больше уверенные в себе, цельные персонажи. Дознание скорее напоминало вымещение злобы мелкой личности за собственные прошлые обиды. Ясно, что на человека доносят, ясно что напраслину, ясно что тот не стесняется признаваться в своих сомнениях относительно успеха дела революции. Многих доктор Никитин отлично знал, и сомнение незаметно распространялось и на него самого, предательски расте-калось по крови. Он был в шаге не только от регулярного пьянства по вечерам, но и от того, чтобы начать принимать морфий. «Взять просто и уехать. Хотя бы в деревню, подальше. Врачи везде нужны». На прошлой неделе попался приказчик фабрики Лебедевых, которого доктор Никитин знал как отличного работника, которого обожали рабочие. В дела, которыми тот заправлял, никогда не боялись вкладываться и отдельные купцы, и кредитные товарищества. Приказчик был сам в шаге от того, чтобы сделаться фабрикантом. И вот – идиотский донос, похоже от завистливого и бестолкового приказчика соседней же фабрики, художественный оговор. А этот – даже не уделяет внимание оправданию себя, защите. Говорит: я настолько в деле, и дело это такое большое и рискованное, что мне не страшно в любой момент оставить эту землю. Я буду уверен, что минуты не прожил зря, и только забот убавится. Каким количеством новых энтузиастов можно заменить такого человека? И можно ли? Для этого мотивации внутри него самого и его дела, тем нужны внешние точки опоры. И как они поступят в сложной, критической ситуации? Будут ждать «правильного» распоряжения инстанций – и все про-валят. И что за работнички подобались в комиссии? Настоящие шакалы, чем сильнее, ярче была личность – тем абсурднее обвинения, тем остервенелее – в расход. «Кого новая власть вырачивает в этих расстрельных командах?» – спросил недавно доктор Никитин руководителя комиссии – «Все понимаю, Михалыч, но ты пойми ситуацию. Назад уже дороги нет, кто-то должен расчищать путь в будущее. Поверь, такие ненадолго». «Нет ничего более постоянного, чем временное» – подумал про себя Никитин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.